

АЛИЯ СЛЯКАЕВА
С КОММЕНТАРИЯМИ ПИЛОТА
ДАМИРА ЮСУПОВА

ИДЕМ ПРАВЕЕ,
НА СОЛНЦЕ,
ВДОЛЬ РЯДОВ
КУКУРУЗЫ

ИСТОРИЯ ЧУДЕСНОГО СПАСЕНИЯ
ГЛАЗАМИ БОРТПРОВОДНИКА

СМОТРИТЕ ВО ВСЕХ КИНОТЕАТРАХ СТРАНЫ

Алия Слякаева
Идем правее, на солнце,
вдоль рядов кукурузы.
История чудесного спасения
глазами бортпроводника
Серия «КИНО!!»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68962566

Слякаева, Алия Маратовна. Идем правее, на солнце, вдоль рядов кукурузы. История чудесного спасения глазами бортпроводника с комментариями пилота Дамира Касимовича Юсупова: АСТ; Москва;

2023

ISBN 978-5-17-153129-4

Аннотация

Невероятная история от первого лица о событиях чудесного спасения Airbus A321 и его 233 пассажиров.

15 августа 2019 года самолет «Уральских авиалиний» столкнулся со стаей птиц и, получив повреждения сразу двух двигателей, был вынужден совершить аварийную посадку на кукурузном поле под Жуковским.

В книге рассказывается о непростом пути Алии Слякаевой в гражданскую авиацию и о нелегкой работе бортпроводника. Хронология аварийной посадки, эмоции пилотов и последующая спасательная операция восстановлены с ювелирной точностью, что позволит читателю почувствовать себя на месте пассажиров и членов экипажа терпящего бедствие воздушного судна.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	7
Глава 1	13
Глава 2	23
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алия Маратовна Слякаева
Идем правее, на солнце,
вдоль рядов кукурузы
История чудесного спасения
глазами бортпроводника
с комментариями
пилота Дамира
Касимовича Юсупова

© А. М. Слякаева, текст, фото, 2022

© Д. К. Юсупов, текст интервью, 2022

© Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2023

Благодарю родителей за то, что подарили мне жизнь, и Дамира Касимовича Юсупова за мое второе рождение

Эта книга посвящается всем работникам гражданской авиации – людям героических профессий.

Тем, кто каждый день покидает землю, чтобы охранять нашу жизнь и здоровье в небе.

Тем, кто оберегает нас, находясь на земле.

*Тем, кто делится своими знаниями и опытом,
делая наши полеты комфортными и безопасными.*

Введение

Корпус нашего *Airbus*, следующего маршрутом Ереван – Москва, мелко, но ощутимо затрясся. Еще секунда – и твердая опора ушла из-под ног, когда самолет провалился в очередную воздушную яму. Последовало мгновение невесомости, но затем тело снова налилось привычной тяжестью. Сработала система предупреждения: «Пристегните ремни». В салоне почти мгновенно послышались щелчки застегиваемых пряжек.

Турбулентность!

«Замечательно, – подумала я. – Можно хоть на пару минут присесть!» – и быстрым шагом пошла между рядами, проверяя ремни. Все ли пристегнулись? Навстречу уже спешили коллеги-бортпроводники.

«Водички никому уже не хочется! И в туалет сразу всем расхотелось!» – слегка с ехидством подумала я, проходя между рядами, прислушиваясь к непривычной тишине в салоне. Бортпроводник – тоже человек, и никакие эмоции ему не чужды, но при этом на моем лице красовалась маска абсолютной невозмутимости. Нужно выглядеть уверенно. Посеять панику среди пассажиров – не лучшая идея. Вон как они смотрят в лицо, стараясь по его выражению угадать, все ли в порядке с самолетом.

Люблю зоны турбулентности, особенно длинные. В это вре-

мя пассажиры сидят тихо, вжавшись в спинки сидений и крепко ухватившись за поручни. Никто не ходит между рядов. Не хлопают двери туалетов. Никому не хочется воды, сока или успокоительного. Это время шептать молитвы, даже если ты убежденный атеист, а пока все вокруг взывают к милости божьей, бортпроводник может провести несколько минут в тишине и покое.

Но в этот раз, по-видимому, передохнуть не удастся! Вдали – но не так далеко, как мне хотелось бы, а в зоне моей ответственности – загорается кнопка вызова бортпроводника. «Ого! Что-то новенькое! Этот пассажир или крепкий орешек, или от страха позабыл свои молитвы», – промелькнула в голове мысль. Если так, то сейчас предстоит узнать, каким богам он молится.

Привычно уверенно балансируя на каблуках, заранее предупреждая все воздушные ямы, поступью капитана дальнего плавания я подхожу к ряду сидений почти в середине салона. Машинально, не глядя, нажимаю кнопку над головами пассажиров, и оранжевый сигнал вызова бортпроводника гаснет. Под погасшей кнопкой в кресле сидит невысокий кругленький мужчина на вид лет 45-ти, с темными усиками, в очках с позолоченной оправой, строгом костюме, идеально подогнанном под его обширные формы. Галстука на нем нет, а ворот белоснежной рубашки расстегнут. Несмотря на видимую расслабленность позы, заметно, как его пухлые ручки с такой силой сжимают поручни, что пальцы на руках побе-

лели.

– Девушка, скажите, мы же не разобьемся? – с ходу обращается ко мне мужчина негромко, с мягким акцентом уроженца солнечной Армении.

– Конечно нет! – как можно увереннее отвечаю я. – Наш самолет находится в зоне турбулентности, и скоро мы из нее выйдем.

– Можно мне тогда коньяку выпить, для храбрости? – неожиданно заканчивает мысль пассажир.

– К сожалению, на борту спиртные напитки не продаются... – начинаю я произносить заученную форму, но не успеваю закончить.

– Нет, у меня с собой есть, – отвечает мужчина и привычным движением выуживает откуда-то из внутреннего кармана костюма небольшую бутылочку с притягательно яркой блестящей наклейкой. – Мне бы только стаканчик.

Ну что тут скажешь?

В работе бортпроводника каждый рейс особенный. Нет ни одной похожей командировки, как и не бывает двух одинаковых пассажиров. Но есть в копилке моей жизни один особый рабочий день, которому предстояло круто изменить плавное течение моего существования, завертеть в круговороте событий, незнакомых мест и неизвестных ранее чувств. Как говорится в одном старом советском фильме: «Такое бывает раз в жизни, и то не у каждого».

Возвращаясь сегодня мысленно на три года назад – в 15

августа 2019 года, – я вспоминаю, о чем думала те полторы минуты полета на рейсе U6 178 Москва – Симферополь, которому суждено было завершиться, как следует и не начавшись, и могу точно воспроизвести каждую секунду того короткого полета. Как будто это случилось только вчера. И даже если мне предстоит совершить еще тысячу рейсов, этот я запомню на всю оставшуюся жизнь.

Тогда у каждого из 226 пассажиров и 7 членов экипажа *Airbus A321* в жизни что-то пошло не по плану, не так, как задумывалось. Кто-то не смог приехать на встречу к родным, кому-то пришлось отложить долгожданный отпуск на берегу Черного моря, у кого-то сорвалась деловая встреча. Виной всему цепь случайных обстоятельств, казалось бы, не связанных между собой.

Удивительно, как такая обыденная вещь, как миграция стаи птиц, может повлиять на жизни более чем двух сотен человек. А если задуматься, то подобное происходит в нашей жизни каждую секунду. Самые незначительные мелочи, вроде дороги, которой вы идете на работу, вагона метро, в который садитесь, возвращаясь домой, и даже лишней кружки кофе за обедом – все это способно кардинально поменять вашу жизнь.

Цепочка случайностей прервала взлет нашего авиалайнера в тот памятный августовский день. Так получилось, что стая птиц попала сразу в два двигателя самолета. В течение нескольких секунд жизни 233 человека находились в руках

двух скромных людей – командира воздушного судна Дамира Юсупова, крепко сжимавшего сайдстик управления самолетом, и второго пилота Георгия Мурзина, зачитывавшего показания как будто взбесившихся бортовых приборов авиалайнера. Железная воля этих людей, не готовившихся быть героями, но ставшими ими по воле случая, их профессионализм и мужество перед лицом ответственности подарили в тот день вторую жизнь сотням людей. И что иное, если не сама судьба, случай или удача, назовите это как угодно, привели к тому, что Дамир Юсупов и Георгий Мурзин пилотировали именно этот рейс?

История авиации знает единичные примеры, подобные тому, что пришлось пережить пассажирам рейса U6 178. Редко кому удавалось без последствий для пассажиров посадить авиалайнер с полными баками горючего на твердую поверхность сразу после взлета. Случай уникальный в истории отечественной авиации. Обычно подобные попытки заканчиваются катастрофами. Переживших такое приключение не так уж много, и никто из них не пытался описать свои ощущения на бумаге.

Давайте вместе вернемся в этот день, 15 августа 2019 года, когда мне в качестве бортпроводницы предстояло совершить авиарейс Жуковский – Симферополь.

Но прежде чем начать историю, хочу рассказать вам о том, как мне повезло стать бортпроводницей. Кто эти люди в идеально выглаженной форме, встречающие вас с улыбками при

входе в салон самолета и также приветливо провожающие после посадки? С какими ситуациями на борту они сталкиваются и какие человеческие качества необходимы, чтобы гордо называться работником гражданской авиации?

Глава 1

Детские мечты

Я родилась в Узбекистане, в городе Андижане, но мое детство и юность прошли в небольшом шахтерском городке Кызыл-Кия в Киргизии. Здесь я пошла в детский сад, а потом и в школу. Жили мы в большом частном доме на окраине.

Помню, что на учебу приходилось ходить через весь город. Путь занимал около 40 минут только в одну сторону. Родители, конечно, давали деньги на автобус, но я их всегда сэкономила. Будучи ребенком, я уже знала цену деньгам, которые доставались тяжелым трудом.

Родители всегда много работали. Мама, Оксана Владимировна, учителем начальных классов в городской школе. Папа, Марат Измаилович, шахтером на добыче угля, как и почти все мужчины в городе. Помню, что родители никогда не сидели без дела. Придя с работы, мама занималась домашним хозяйством. Оно у нас было обширным – плодовый сад с персиками, грушами, яблоками, сливами, черешней... да всего и не перечислишь. Огромный огород всегда был аккуратно вскопан, ровные грядки прополоты. После школы я помогала маме, поливала рассаду, занималась прополкой. Мне нравилось работать в саду.

Шахтерский труд папы – один из самых тяжелых и опас-

ных. Но даже после работы отец никогда не сидел без дела. В частном доме всегда есть чем заняться. Он «на все руки мастер», и в маленьком городе об этом хорошо знали. Папу уважали. Нужно провести водопровод, починить мотоцикл или автомобиль, отштукатурить стену, да еще много чего? Соседи обращались за помощью к отцу. Даже сейчас, спустя годы, папа никогда и никому не отказывает. А обращаются к нему часто, так как знают, что в чужом доме он сработает лучше и аккуратнее, даже чем в своем.

Родители стали для меня примером для подражания. Их трудолюбие, строгость, внимательность, отзывчивость – те качества, которые всегда были моим жизненным ориентиром. Я считала, что не вправе их подвести, а потому училась в школе как можно лучше и находила работу, как только появлялась свободная минутка.

Школьные учителя меня любили. Я прилежно училась, не пропускала уроки и всегда старалась сделать домашнее задание, привнеся в него чуточку творчества. Помню, как бежала домой из школы, чтобы поскорее приступить к урокам. Еще по дороге я строила планы, как буду выполнять то или иное задание. Потому мои сочинения, стихи, решения задач всегда приводили в пример.

Педагоги старой, советской школы вложили в меня те человеческие качества, которые пригодились во взрослой жизни, – внимательность, усердие, ответственность, собранность и находчивость. Очень часто это помогало в решении

непростых задач на городских и республиканских олимпиадах, в учебе в университете и на работе.

Как часто бывает, детские увлечения во взрослой жизни исподволь приводят нас к любимой профессии. Так случилось и со мной, ведь в авиацию меня привела тяга к путешествиям. Помню, что, будучи ребенком, я была влюблена в природу Киргизии. Мне повезло жить в одном из красивейших мест на планете. Город Кызыл-Кия расположен на краю глубокой Ферганской долины. В этом месте плоская, как стол, равнина сменяется резкими отрогами Алайского хребта, через несколько сотен километров переходящего в обширную цепь гор Памира. Здесь альпийские луга неожиданно сменяются скалистыми массивами гор, на вершинах которых никогда не тают ледники и круглый год лежит снег – картина такой завораживающей красоты, что у неподготовленного человека всегда дух захватывает.

Летом в городе всегда было жарко. Температура поднималась выше сорока градусов по Цельсию. Но почему-то в детстве я не замечала зноя и палящего солнца. Зима же, наоборот, приходила малоснежная, холодная и с сильными ветрами. Но, несмотря на суровую погоду, я была влюблена в красоты здешних мест. Ничто не воодушевляло больше, чем поездка на автобусе по дорогам Киргизии. Подъемы на крутые перевалы, спуски по серпантинам в зеленые долины, величественные горы, вздымающиеся вдоль узких автомобильных дорог, прорубленных в камне трудолюбивыми советски-

ми тружениками.

Я до сих пор помню первую туристическую поездку по Киргизии, хотя мне тогда исполнилось только десять лет. Однажды утром мама неожиданно спросила:

– Хочешь поехать на водопады? – и хитро улыбнулась.

Она знала ответ, и радости моей не было предела. До этого мне не приходилось путешествовать и далеко уезжать от города.

– Конечно хочу! – закричала я.

Современным детям, начинающим путешествовать в самолетах с пеленок, сложно будет понять мой восторг. Но я до сих пор помню то радостное чувство предвкушения поездки. С того момента моя жизнь превратилась в ожидание этого грандиозного события. О нем я грезила во сне, просыпаясь, делая уроки и снова засыпая.

И вот долгожданный день настал. Это был выходной. Всей семьей мы поехали смотреть чудо природы – водопад Абшыр-Ата, расположенный глубоко в горах. Поездку организовал коллектив учителей школы, где работала моя мама. В те времена еще принято было дружить на работе, семьями ходить друг к другу в гости, устраивать совместные поездки на отдых.

Дорога оказалась недолгой. Это было мое первое путешествие, поэтому все мне казалось интересным. Впервые я увидела вблизи величественные горы Алайского хребта, которые видны из любой точки моего родного города. Раньше я

могла наблюдать их лишь издалека.

Скалистые острые пики, похожие на наконечники копий, пологие склоны которых лишены растительности, почти вертикально поднимались от плоских зеленых равнин альпийских лугов, как будто желая дотянуться до безоблачного голубого неба. Песочно-серого цвета, они резко контрастировали с зеленью долин. Чуть дальше, за островерхими пиками, закрывая горизонт до неба, возвышались седые громады гор. Они взмывали выше облаков, а на их вершинах сверкали на солнце вечные ледники, дающие начало множеству рек и ручьев, падающих водопадами с огромной высоты в глубокие ущелья. Из-за своих размеров горы казались одновременно близкими и недостижимо далекими. Грандиозность расстилающегося пейзажа заставляла мое сердце сжиматься от восторга.

Меж гор, в узких долинах, словно драгоценные камни, сверкали поверхности сотен озер с ледяной кристальной водой, настолько прозрачной, что можно было разглядеть каждый камушек на дне. Сквозь чистый, прозрачный воздух окружающий мир просматривался на сотни километров. Здесь, на вершине, свет солнца приобретал синеватый оттенок. Он ярко освещал окружающий пейзаж, и казалось, что нет защиты от лучей дневного светила.

Помню, как мне хотелось остаться там навсегда, чтобы каждый день наслаждаться тишиной и красотой. Оставить шумный и пыльный город. Далеко в долине я видела кибитки

киргизских пастухов. Снежно-белые и круглые, они стояли посреди зеленых долин. Вокруг мирно паслись отары овец.

Мне казалось непонятным, почему все люди не хотят жить вот так, уединенно, среди этих удивительных мест. Почему все стремятся забраться в душную тесноту города?

Последние несколько сотен метров к месту нашего путешествия мы проделали пешком вдоль реки Ашир-Сай. Ее вода была настолько холодной, что до нее невозможно было дотронуться. Пальцы рук мгновенно сводила судорога, и они начинали ныть от холода.

Водопад мы услышали задолго до того, как увидели. Массы воды вырывались почти под прямым углом из круглого отверстия в отвесной скале и падали в русло реки, как и многие сотни лет назад. Бабушка и дедушка рассказывали, что в их молодости водопад бил из скалы значительно сильнее. Но даже тогда, в моем детстве, нам с родителями приходилось кричать, чтобы пересилить шум потока и услышать друг друга. Помню охватившие меня чувства. Я казалась себе маленькой и незначительной в сравнении с непреодолимой мощью дикой природы.

Возле водопада сквозь камень выбивалось на поверхность несколько родников. Несмотря на небольшой размер, чуть крупнее обычной городской лужи, их глубина намного превышала рост человека. Вспоминаю, как поднималась на ближайšie холмы. С их высоты открывались впечатляющие виды на бескрайние альпийские луга, по границам которых вы-

растали в небо скалистые вершины. Люди отсюда казались крохотными, не больше букашек. Но красота гор обманчива.

Мне рассказывали, что заблудиться здесь гораздо легче, чем в лесу. Стоит выпустить из внимания ориентир или солнцу скрыться за облаками, и можно потеряться среди однообразных серых скал и долго искать дорогу. Люди редко поднимаются в эти места. Часто случаются обвалы и сходы лавин, а потому шансы выйти из переделки живым и здоровым невелики.

Это была моя первая большая поездка. В ней я представляла себя путешественником, который проникает в заповедные места, наносит на карту мира новые горы и реки. Тем более, что вокруг были слабо изученные территории предгорий Тянь-Шаня на границе трех государств: Киргизии, Таджикистана и Китая. Непреодолимые горные хребты до сих пор скрывают много интересного. Некоторые вершины этой гряды до наших дней остаются непокоренными отважными альпинистами. Большинство из них выше пяти километров.

Потому с детства мне полюбились путешествия. Я знала наизусть биографии знаменитых исследователей Азии: П. П. Семенова-Тян-Шанского, Н. М. Пржевальского. Мечтала увидеть озеро Иссык-Куль. Мне никогда не хотелось побывать в современных мегаполисах или увидеть достопримечательности и памятники, построенные людьми. Больше всего меня вдохновляла красота природы.

После того первого раза мне неоднократно приходилось

путешествовать по Киргизии. Я хорошо училась, почти всегда на «отлично», поэтому часто выступала на ученических олимпиадах от своей школы в разных городах. Наиболее запомнилась мне поездка в столицу Киргизии, Бишкек, на соревнование «Юный инспектор дорожного движения». Наш автобус около 10 часов добирался до города по горному серпантину. Дух захватывало от пейзажей за окном. Я не смогла уснуть и всю ночь просидела у окна, наблюдая за постоянно меняющимися картинами.

За горными перевалами следовали зеленые долины с разбросанными тут и там деревнями, кибитками кочевников, пасущимися табунами лошадей. Особенно меня впечатлила река Нарын. Она вилась среди гор в глубоких каньонах. По дороге мы пересекали ее русло много раз. Я вспоминала рассказы папы о том, что это очень обманчивая река. Водная гладь на ее поверхности недвижима, как в озере, но под этим зеркалом скрывается мощное течение, которое сбивает с ног и уносит самых крупных животных. С собой у меня был пленочный фотоаппарат, который дали в дорогу родители. В той поездке я сделала много красивых фотографий, которые до сих пор хранятся в нашем семейном архиве.

В те годы я не думала, что когда-то стану бортпроводницей. Я грезила путешествиями. Эта детская мечта потом сыграла основную роль в моей решимости пойти на собеседование в авиакомпанию. Но тогда, в детстве, я даже не знала о такой профессии.

Киргизия – не самое «авиационное» государство. Мое знакомство с самолетами ограничивалось наблюдением за «кукурузниками» – знаменитыми Ан-2, которые обрабатывали поля сельхозугодий. Когда была маленькой, я, как и многие дети того времени, махала самолетам, пролетающим высоко в небе. Они оставляли за собой белый след, и мне казалось, что люди видят меня в иллюминаторы и тоже машут в ответ.

Помнится, в школе мне хотелось стать переводчицей. Я думала, что в любом путешествии или в экспедиции нужен знаток языков. Их изучение давалось мне всегда очень легко. К первому классу я знала русский, татарский, узбекский и киргизский. Хотя все они, кроме русского, принадлежат к одной языковой группе, отличия все же были, и подчас существенные. На сегодняшний день я могу бегло изъясняться также на английском, испанском и португальском. Последние два языка начала учить недавно и изучаю до сих пор. Всегда считала, что свободное время нужно проводить с пользой. А что может быть полезнее изучения новых языков? Каждый из них погружает тебя в целый мир со своей историей, культурой, сказками и легендами.

В середине 90-х годов родители решили переехать жить в Россию. Тем более, что экономическая ситуация в Киргизии ухудшалась ежедневно. Работы не было, предприятия простаивали, зарплаты платили минимальные, а бывало так, что их совсем не выдавали. Большинство наших русских знако-

мых уже давно уехали. Моя семья стала одной из последних, кто решился на этот непростой шаг. Наш крепкий добротный дом мы продали за минимальную цену. Но для моих родителей безопасность и благополучие семьи всегда были важнее материальных благ. Вот тогда-то, переезжая в новую для меня страну – Россию, я впервые оказалась на борту самолета.

Глава 2

Первый полет

Мне только исполнилось 12 лет. Папа на тот момент уже работал в Ростове-на-Дону, а мы с мамой и младшим братом вылетали к нему из Киргизии. Рейс проходил с пересадкой в столице Узбекистана. Нам предстоял первый перелет по маршруту Фергана – Ташкент, а уже затем мы должны были вылететь в Ростовскую область.

Сейчас я уже не смогу вспомнить названий самолетов и авиакомпаний, которыми мы совершили перелет. Только запомнилось, что воздушное судно, которое перенесло нас из Ферганы в Ташкент, было небольшое – всего два ряда сидений по два места в каждом. Нам не повезло с погодой. Вместо Ташкента мы вынуждены были сесть в аэропорту города Самарканде. Мой первый полет сразу пошел не по плану. Что это – случайность или закономерность? Возможно ли, что уже тогда, при первом знакомстве с гражданской авиацией, жизнь намекнула мне, что наши отношения не будут безоблачными? В то время я об этом не думала.

Переждав непогоду, мы на том же самолете вылетели в Ташкент. Почему-то в этот раз половина кресел пассажиров пустовала. Может быть те, кто остался в аэропорту, испугались следующего перелета. Возможно, у них были дела в Са-

марканде. А может статься, что они решили не ждать милости от природы и добирались до столицы Узбекистана другим путем. Как бы то ни было, летели мы в полупустом салоне.

Во время посадки со мной приключилась небольшая мелочь, которая хорошо мне запомнилась. Мы поднимались на борт самолета по маленькому трапу, не такому, который пристыковывают к большим воздушным судам. Я была еще совсем ребенком, и потому, оступившись, выронила из рук какую-то книгу. Бортпроводница – молодая девушка – помогла мне ее поднять и при этом обратилась ко мне, как к взрослой, на «вы». Это произошло впервые в моей жизни. В Азии основа воспитания ребенка – привитие уважительного отношения к старшим. Поэтому я привыкла обращаться к старшим на «вы», и впервые так, как к взрослой, обратились ко мне.

Из Ташкента в Ростов-на-Дону нас вез большой современный лайнер. Модель его я не помню и не могу сказать, знала ли вообще такие подробности. Во время предыдущего короткого перелета какого-то обслуживания на борту не было. Здесь же нам предстояло лететь несколько часов. Я хорошо запомнила молодых девушек-стюардесс в строгой красивой форме. Мне понравилось, как быстро и четко они обслуживают пассажиров, легко разносят еду и напитки. Но больше всего удивляло внимательное и уважительное отношение к пассажирам. На меня это произвело сильное впечатление. Я

прониклась доверием к этим молодым девушкам. Мне они показались удивительно добрыми людьми, почти родными. Многие посчитают такие впечатления наивными, но не нужно забывать, что это было мое первое знакомство с работниками гражданской авиации и я была еще совсем маленькой.

Сейчас я знаю, что подобное внимание и уважительное отношение – требование сервиса авиакомпании. Но в те детские годы мне казалось, что эти молодые девушки просто очень добродушные и воспитанные. Среди них особенно выделялась светлокожая темноволосая стюардесса. По внешнему виду я решила, что она узбечка. У нее был яркий макияж, красиво прибранные волосы, и сама она светилась какой-то внутренней красотой. Бортпроводница с первого взгляда располагала к себе, и мне на какое-то мгновение захотелось быть на нее похожей.

На тот момент я и подумать не могла, что когда-то буду тоже работать в гражданской авиации. Хотелось бы сказать, что после знакомства с профессией бортпроводника она стала для меня мечтой жизни. Но это не так. Для девочки из киргизской глубинки подобная работа казалась такой же недостижимой, как полет в космос. Если бы тогда кто-то сказал, что спустя несколько лет мне предстоит надеть форму и вот так же отправиться в рейс с пассажирами, я бы не поверила. Но жизнь подчас складывается не так, как мы планируем. В этом мне предстояло вскоре убедиться.

В России наша семья обосновалась в небольшом город-

ке Белорецке в Республике Башкортостан. Там я продолжила учиться в школе. Несмотря на то, что и процесс учебы, и школьная программа сильно отличались от киргизских, мне удалось быстро приспособиться. Училась я все так же на «отлично». С возрастом менялись мои представления об идеальной профессии. В старших классах моей мечтой стала журналистика. Какое-то время мне довелось поучаствовать в выпуске школьной стенгазеты и заниматься в кружке «Юный журналист».

По окончании школы предстояло сдать единый государственный экзамен. По всем предметам у меня были хорошие баллы. Как сейчас помню, я показала второй результат во всей школе. В полученном аттестате стояла только одна четверка – по русскому языку, что и не позволило мне получить золотую медаль. Было немного обидно, но уже тогда я понимала, что школьные оценки – не мерило ума или счастья.

Учителя агитировали меня сдать больше экзаменов и подавать документы в разные учебные заведения, чтобы было больше шансов поступить на бюджетное отделение. Но мне всегда казалось, что нельзя объять необъятное. Поэтому я подала документы в Магнитогорский государственный технический университет на факультет менеджмента. Но на бюджетное обучение попасть не вышло, поскольку мест было мало и все их в итоге отдали абитуриентам по целевым направлениям.

Тогда я решила поступить на заочное платное отделение.

Пришлось устроиться на работу. За время обучения сменила несколько рабочих мест. Зарплаты в нашем городе небольшие, и почти все, что я зарабатывала, уходило на оплату ВУЗа. Первая работа – продавцом в магазине детских товаров. Здесь я задержалась почти на год. На одном из тренингов по продажам, на который меня отправили обучаться, судьба свела меня с работниками местного телевидения. Они предложили вести рубрику «мужская мода» на телеканале «СТС Белорецк». Здесь-то и пригодились навыки журналиста, приобретенные еще в школьном кружке. Так я стала телеведущей. До сих пор в Сети можно найти видеоролики с моим участием.

Помимо обязанностей телеведущей на меня возложили много смежных задач, в том числе ответственность за отдел продаж, отчеты и другие. При этом зарплата была лишь слегка больше, чем у продавца в магазине. Но деньги никогда не являлись для меня самоцелью. Моя мечта – заниматься тем, что самой нравится. И вот спустя пару лет поступило предложение работать на телевидении в региональном центре – Магнитогорске. Я согласилась, даже не спросив о зарплате, и это стало серьезной ошибкой. Как оказалось впоследствии, оплаты моего труда еле хватало на съем жилья в этом большом городе, а еще нужно было платить за учебу.

Пришлось оставить давнюю мечту о работе на телевидении и устроиться на работу консультантом в Сберегательный банк. На этом месте я тоже долго не задержалась. Отработав

срочный трудовой договор в три месяца, уволилась. Меня никто не вынуждал уходить, это был собственный осознанный выбор. Дело в том, что оценка работы консультанта во многом зависела от количества проданных дополнительных банковских продуктов. Большинство же клиентов нашего отделения составляли пенсионеры, которые с трудом разбирались в работе современных банкоматов. Их скудной пенсии едва хватало на жизнь, поэтому я не могла себя заставить навязывать им платные услуги. Кроме того, эта работа не приносила никакого удовлетворения. Как человека творческого, меня тяготило нахождение целый день в банковских стенах, общение по заученному наизусть шаблону.

По совету своей подруги я устроилась в отдел телемаркетинга. Честно сказать, до сих пор не могу понять, что входило в мои обязанности на этой работе. Единственная причина, которая меня там удерживала – необходимость платить за аренду квартиры и учебу в университете. Но к тому времени, как диплом о высшем образовании был получен, удовлетворение от работы так и не наступило.

Мне важно описать свой «тернистый» путь к профессии бортпроводника. Как я говорила, жизнью человека правит случай. Непреднамеренное знакомство, выбор костюма, дороги или даже вагона метро – все это мгновенно меняет картину мира. В моей истории случай – основной драйвер всех перемен. Я никогда не пробовала планировать все заранее. Жизнь увлекала своим течением, а мне оставалось только

поддерживать себя на плаву. Потому все мои предыдущие трудоустройства, за исключением первого – в детский магазин, обычно происходили по воле случая. Мне всегда не хватало инициативы. Наверное, поэтому жизнь свела меня с очень активным человеком.

На своем последнем месте работы я познакомилась с Лерой Орешкиной – эффектной девушкой, целеустремленной, не лишенной амбиций и весьма предприимчивой. Говорят, что противоположности притягиваются. Как и я, Лера работала в отделе телемаркетинга и тоже не понимала целей и перспектив этой работы, отчего постоянно чувствовала неудовлетворенность. Но помимо прочего, у Леры была мечта – она хотела стать стюардессой. Я же до знакомства с ней и не помышляла о такой кардинальной перемене в жизни.

Своими наполеоновскими планами Лера в конце концов заразила меня. Не проходило и дня, чтобы она не рассказывала о том, как чудесно быть стюардессой. В ее представлении это была работа мечты. Красивые стройные девушки в форме бортпроводниц на борту сверкающего самолета только и делают, что путешествуют по далеким теплым краям, где предаются отдыху в шикарных отелях. Они загорают на берегах теплых морей в тени пальм и лишь на краткий миг отрываются от земли, чтобы перелететь в еще более прекрасное место. Именно так мы представляли работу стюардессы, хотя о самом рабочем процессе мало что знали, а потому предпочитали об этом не говорить.

Отдых на песчаном пляже меня не сильно притягивал. Но я вспомнила о своей детской мечте – путешествовать по заповедным уголкам мира. А кто же, как не стюардессы, самые заядлые путешественники? Рассказы Леры помогли моим детским фантазиям разгореться с новой силой тогда, когда от них, казалось бы, и угольков не осталось. Я была готова к новой работе, новым свершениям и путешествиям.

Да, именно такой легкой и необременительной представлялась нам работа бортпроводника. Наверное, не будет ошибкой сказать, что такой она кажется всем, кто не знаком с буднями работника гражданской авиации. Сами же стюардессы невольно – а кто-то, возможно, и осознанно – укрепляют этот миф, размещая красочные фотографии из далеких тропических стран в своих социальных сетях.

Но мечты так и остались бы мечтами, если бы не решительность моей новой подруги. В один из дней Лера пришла на работу очень воодушевленная. Мотыльком она впорхнула в наш кабинет, упала в кресло напротив и хитро посмотрела на меня.

– Знаешь, вчера я решила подать заявку на собеседование в авиакомпанию «Уральские авиалинии», – поведала она мне о причине своей радости, – и, возможно, скоро придется ехать в Екатеринбург.

Судя по по виду Леры, она была очень воодушевлена и взволнована. Я не сразу пришла в себя от такой новости. Ехать в Екатеринбург! Для меня это сродни поездке в Моск-

ву. Одна я так далеко никогда не ездила. Сразу пришла мысль, что это наверняка недешевое удовольствие.

– Тебе тоже нужно записаться. Обязательно! – продолжила свою мысль моя подруга.

«Ну да, у Леры обеспеченные родители, – подумала я. – У нее есть своя квартира, и ей не нужно платить за аренду. Мне же придется самой искать деньги на билет, а еще неизвестно, сколько это будет стоить».

– Мне нужно подумать, – только и смогла я ответить в тот момент.

Размышления заняли не много времени. Буквально в тот же вечер, посчитав свои скромные депозиты, я пришла к выводу, что на поездку мне хватит. А там посмотрим! И снова река моей жизни закипела водоворотами, а ее плавное течение сделало резкий поворот в тот момент, когда на сайте авиакомпании «Уральские авиалинии» я заполнила анкету соискателя и отправила ее в главный офис в город Екатеринбург.

Глава 3

Мои университеты

Забегая немного вперед, скажу, что стюардессой Лера так и не стала. Часто бывает, что само ожидание чуда гораздо интереснее, чем результат. Нередко на пути к мечте приходится претерпевать лишения, к которым человек не готов. Но мечтателям не свойственно задумываться над прозой жизни. На то она и мечта, чтобы в мыслях идти к ней легко и непринужденно. Как только ваши грезы омрачают сложности быта, это перестает быть мечтой, а превращается в тяжелый труд. Многие ли из нас мечтают долго и упорно трудиться?

Надо сказать, что Лера не в первый раз пыталась выучиться профессии стюардессы. Некоторое время до нашего знакомства она летала на собеседование в Калининград, в авиационный учебный центр БФУ им. Канта. На мой вопрос, почему она не осталась обучаться, Лера дала какой-то невнятный и уклончивый ответ, что-то вроде «не понравилась энергетика города».

Позднее мне часто приходилось бывать в Калининграде, в том числе и на отдыхе. Я очень полюбила этот город на берегу Балтийского моря. Здесь дыхание истории чувствуется на каждой улочке: и в стрельчатых башнях Кенигсбергского собора, и в суровых крепостных бастионах, и в малень-

ких трамвайчиках, неспешно прокладывающих свой путь сквозь арочные проемы старых городских стен. Но больше всего мне понравилась природа этого места. Бесконечные белоснежные пляжи, мягкий плавный бег морской волны, неслышно накатывающей на песок, и прозрачная морская вода, в которой отражаются белые облака – все здесь настроивало на размышления и спокойный отдых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.